ДОМ там где СЕРДЦЕ

Надежда
ПАВЛЮЧКОВА

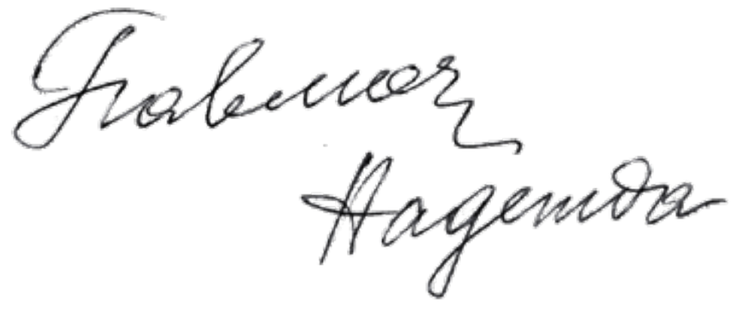
© 2019

На большой карте мира есть точка, очень крошечная, будто укол иглы, мой старый и мудрый дом. Давно, когда на меня, бездомную, свалились деньги и я стала искать себе жилье, перебрав все возможные варианты пришла на угол двух старинных улочек, поднялась на второй этаж, глянула в старые окна и внутри меня пришло, я дома.

Долгое время я думала, это я нашла себе дом, а вот сейчас думаю совсем иначе. Это дом сам нашел меня. Дом достался мне со своей историей, старыми вещами и я добавила к этому коллекцию своих странных артефактов, и мы сложились в пазл. По большому счету, дом стал моей семьей, мудрым собеседником в зимние холодные вечера и осенними глухими ночами. Каждый год мы открываем окна и запускаем лето. Я ничего не трогаю в доме, мы старимся в месте с ним и отовсюду я стремлюсь к нему, к своему дому. Долго я не задавалась вопросом, зачем это все нужно и время пришло однажды, время цветения поздних астр. В старую глиняную корчагу я поставила этот букет собранных астр и голос внутри меня подсказал, что это очень красиво. Да это красиво подумала я, занося астры в дом, часть не вошла в букет, и я положила их на окно, не хватает красного, снимая кольцо с кораллом, подумала я.

Иду к шкафу и начинаю искать старую детскую фотокамеру, снимаю, и вдруг к кадру приходит странное название, у осеннего окошка, говорю Ванюша пишет… и потом уже снимая дома, очень часто возникали в голове эти странные названия. Именно дом научил меня видеть маленькие детали, чувствовать и слышать старые вещи, они нам не мешают, без страха смотреть в старые зеркала, это ведь наш общий мир, мир нашей с ним истории семьи.

Очень похоже, что кадры сделанные дома — это неоконченная пьеса для моего фотоаппарата.



Все замечательное находится рядом

Фотограф:

Надежда ПАВЛЮЧКОВА

Возможно, её фотографии «неправильные».

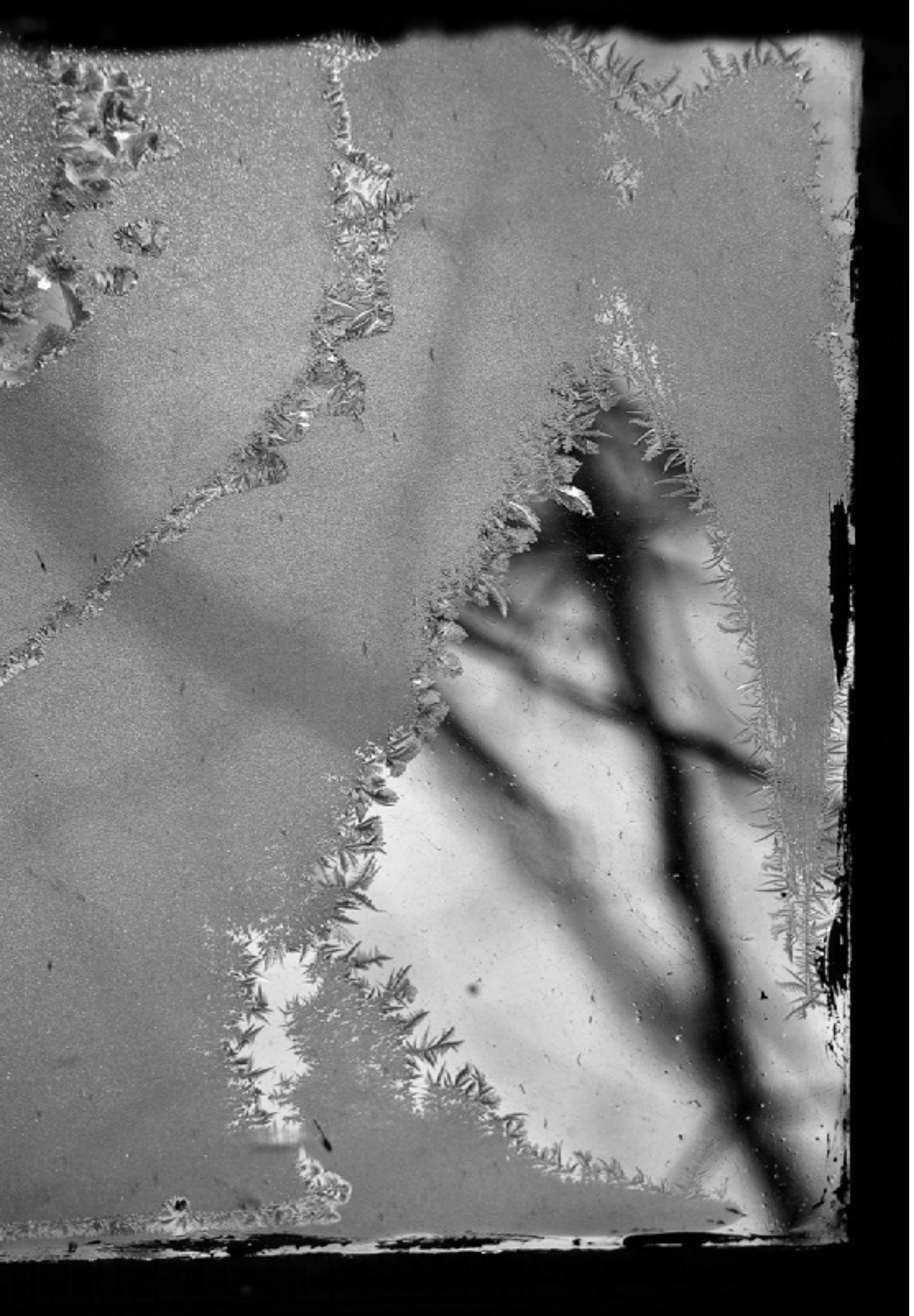
Более того, она, как признаётся сама, «неправильный» фотограф. Но многие считают именно этот необычный взгляд на простые вещи и обыденные сцены весьма интересным.

Её работы критикуют, но на них обращают внимание.

Как началась её любовь к камере и почему она видит то, чего не видят другие?

Надежда ПАВЛЮЧКОВА

Интервью 18.07.2017



Всё началось с одного случайно сделанного чёрно-белого снимка замёрзшего окна моего дома.

Я чувствовала себя немного нездоровой и учила сыновей пользоваться нашей новой цифровой камерой. Мальчики распечатали снимок и вставили его в рамку.

Однажды наш друг-художник Саша Чемакин увидел его и сказал: «Слушай, а ты знаешь, что тебе стоит фотографировать?»

Я удивилась и ... не обратила на его слова никакого внимания.

5

Резкий ракурс камеры позволяет взглянуть на реальность просто — на замёрзшее окно с причудливым ледяным узором. Как может быть, чтобы нечто столь неожиданное возникло из ниоткуда в одно мгновение из световых и цветовых пятен?

Вместо зимнего узора на снимке внезапно возникает абстракция из ярких, резких пятен. Кажется, будто фотограф, не обращая внимания на реальность, просто берёт воображаемую кисть и пишет нечто, видимое лишь искушённому глазу.

6

Интимная и личная тишина чужой жизни, скрытой от наших глаз, оглушает. Как можно запечатлеть нечто столь неосязаемое, витающее в воздухе?

Возможно, нынешние или прошлые обитатели этого тихого, тёмного пространства однажды замерли на месте, словно впервые увидев это окно. Фотограф с ними, и мы с ним.

И они прожили тайный момент в чужой жизни.

7

Мягкая крапива, которая является свидетельством прихода лета и во многих поговорках напоминает приливы и отливы музыкальных нот, замерзла, что является свидетельством прощания с летом.

Хорошая фотография подобна хорошей гончей собаке — немая, но красноречивая.

Эжен Атже

Кто достаточно смел, чтобы разрешить извечный философский спор: стакан наполовину пуст или наполовину полон?

Белая ли картина, которая пытается стать чёрной, или чёрная, которая становится белой?

Нам кажется, что знакомые и привычные нам знаки мира внезапно и стремительно улетают в снежную белизну бушующей метели.

Может ли это дать нам ответ?

‘Человеческий глаз открыт, как дыра в копилке, куда, тесня друг друга, проскальзывают картины. Чем они ярче и понятнее, тем больше отражают реальность. Всё, что имеет форму и что пережил режиссёр, выходит на первый план, оттесняя и сокрушая теорию о том, что прозрачность – это именно несущая конструкция бытия, к которой, словно пузыри, лепятся души, жар и молнии пляшут по оболочкам предметов, но человеческий глаз не спешит их увидеть.‘

Irina POLYANSKAYA,
‘Passage of the Shadow,‘ *1999*

То, что остаётся за пределами обычного осознания, доступно лишь немногим. Возможно, в этом и кроется разгадка «ненормальности». Глаза и сердце незнакомца выполняют за нас сложную работу, и мы испытываем смутное беспокойство и задаёмся вопросом: «Почему мы не можем оторвать глаз от этой картины?»

Что произошло дальше?

Прошло восемь лет. Младший сын решил служить в армии. Старший к тому времени уже работал и жил самостоятельно.

В какой-то момент я отчётливо осознала, что у меня никогда не было своей жизни, а была только наша общая семейная жизнь. Наверное, любой матери нелегко, когда дети постоянно рядом, а потом их нет.

Я была в полном недоумении: кто я, зачем я...? И вдруг мой взгляд упал на наш фотоаппарат. Я взяла его и пошла по городу.

Возле колонки с водой.

Красота невысказанного, неопределённого словами, растворяется в вещах, на которые мы смотрим каждый день.

Свет проходит сквозь линзу условно невидимка, но оставляет за собой следы, словно доказывая, что душа, проходящая сквозь мир, тоже не исчезает бесследно.

Это очень странное доказательство.

День катится к чертям, как в урну, падает вниз, как камешек или щепка, мы сметем его в мусор, это неважно.

Будет новый.

И так происходит раз за разом, год за годом. Без сожалений и воспоминаний. Но как понять, какой день стоит помнить, а какой нет?

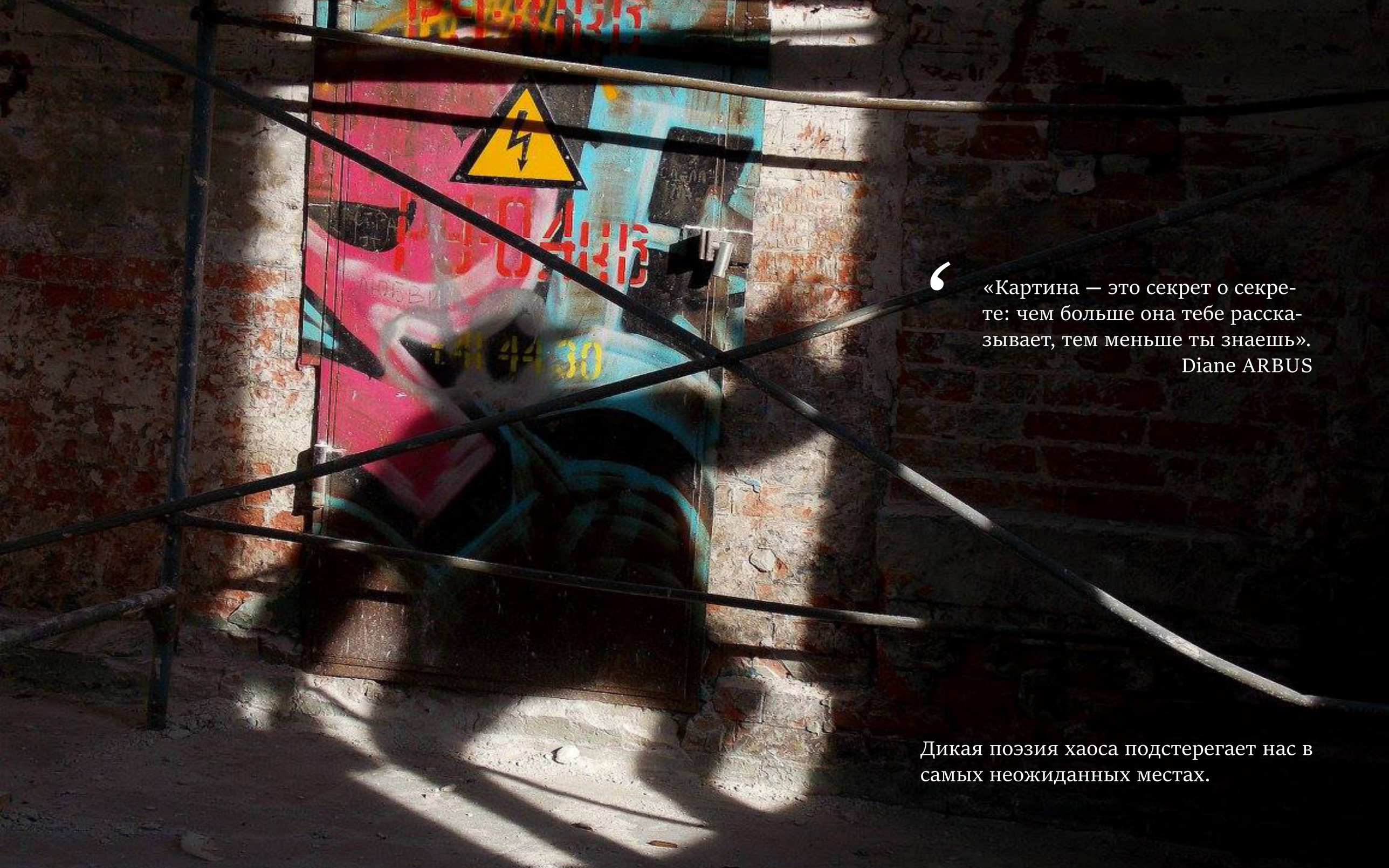
Просто обычный день, полный рутины. Насколько сильно он отпечатается в нашей памяти?

Деревянный дом на улице Киро-ва ремонтировали. Рабочие от-копали старый молочный бидон, который, естественно, был разбит. Я попросила его, и они без сожа-ления отдали мне эту находку.

Я сфотографировала его дома сначала разбитым, а потом склеенным. Муж спросил: «Что ты здесь видишь?» — «Цвет. Пятна между частями молочно-го бидона».

Валера, будучи человеком с художе-ственным вкусом, посоветовал мне на-учиться работать с цветом, забыть о контрасте и увидеть мир ярче.

Голубой графин.



«Картина — это секрет о секрете: чем больше она тебе рассказывает, тем меньше ты знаешь».
Diane ARBUS

Дикая поэзия хаоса подстерегает нас в самых неожиданных местах.

Тот самый стул.

Та самая «Безумная бутылка».

В природе не случайно не существует окончательных периодов.

Мы будем бессмертны.

И это точно!

Андрей Вознесенский

Трижды внимательный
взгляд смотрит сквозь время в
обоих направлениях.

Атмосферный феномен

17

После ухода людей первым ушло тепло. И запахи исчезли. Потом разбились окна. Потом на стенах появилась плесень. Вслед за ней умирающий дом начал покрываться мхом, возвращая его в естественное состояние.

Но каждый раз, когда в порыве беспокойства старый дом испускал глубокие вздохи, хлопки и скрип старых стропил, хозяйка распахивала занавеску, чтобы впустить луч солнца, и ставила на подоконник кувшин с полевыми цветами, собранными во дворе.

19

Ситуация такова, что невозможно подтвердить реальность происходящего. И если реализм первых снимков казался почти волшебным, то со временем эта реальность стала тяготить.

Вырываясь из этого предопределённого состояния, каждый мечтатель с камерой пытается достичь большего, чем его предшественники.

20

Слепок, а не отпечаток увиденного.

Если бы кто-то раз и навсегда решил, что красиво, а что нет, поиски прекратились бы, огни энтузиастов потускнели бы, а объективы потускнели и покрылись паутиной.

Но мы никогда не узнаем, насколько близки к завершению путешествия. Поиски не прекратятся.

‘

Мне снились моря и корабли.
Мне снилось, что я ем черепаховый суп.
Я ступил на корабль.
А он оказался сделан из вчерашней газеты.

Роберт Рождественский.
Песня.
Стихи из фильма «Ещё раз про любовь».

Ваш муж не против вашего увлечения?

Кто он?

Валерий Кочнев — системный администратор, музыкант, барабанщик и автор песен группы «Центральный Гастроном».

Кочнев давно и творчески сотрудничает с Сашей Чемакиным, они подменяют друг друга на выступлениях музыкантов «Гербарии» и «Центрального Гастронома».

Раз уж воспоминания начинаются,
Значит ...

А может, они и вовсе ничто?

Георгий Иванов

Вы прислушались к совету насчёт цвета?

Похоже, у вас не так много чёрно-белого...

Всё происходит из-за того, что мы чувствуем. Я слышу или читаю фразу, и — пуф! Внутри меня загорается маленький огонёк!

Я услышал, как друг читал стихотворение Георгия Иванова, и, как всегда, ничего не вспомнил, но последняя фраза — «... ветер пахнет горьким миндалём» — застряла в моей памяти, включился маленький огонёк, и через два дня я сделал фотографию, которая словно прогулялся по переулкам памяти. А потом маленький огонёк погас.

Дело в том, что фраза, мелодия, отрывок разговора или стих из стихотворения имеют свой собственный цвет и аромат. Мне кажется, например, дождливые дни всегда имеют какой-то размытый охристый оттенок. Не знаю почему.

В общем и целом, по сути, я всегда фотографирую себя. Это подробный автопортрет. Даже если я фотографирую других людей.